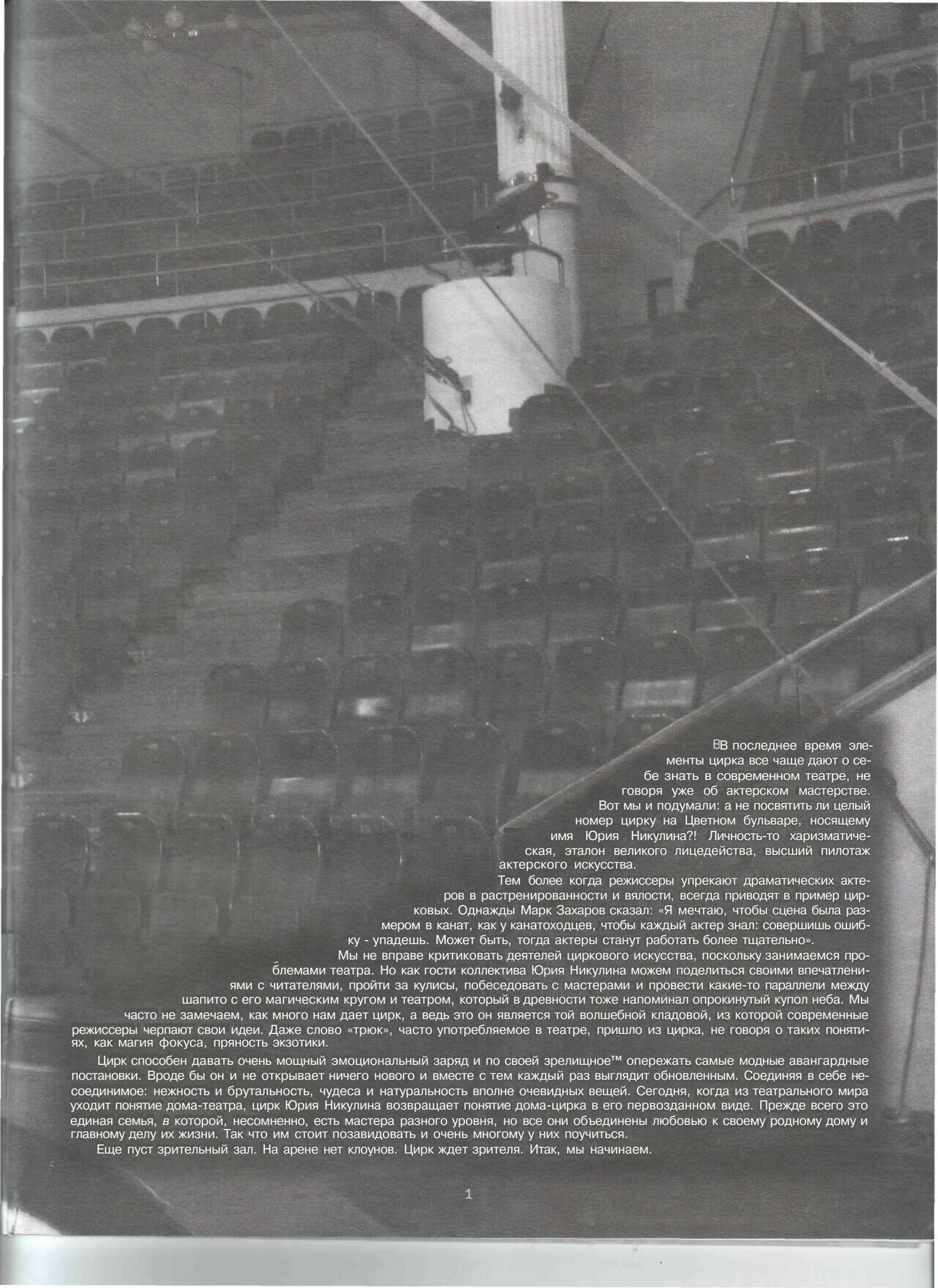

В последнее время элементы цирка все чаще дают о себе знать в современном театре, не говоря уже об актерском мастерстве.

Вот мы и подумали: а не посвятить ли целый номер цирку на Цветном бульваре, носящему имя Юрия Никулина?! Личность-то харизматическая, эталон великого лицедейства, высший пилотаж актерского искусства.

Тем более когда режиссеры упрекают драматических актеров в растренированности и вялости, всегда приводят в пример цирковых. Однажды Марк Захаров сказал: «Я мечтаю, чтобы сцена была размером в канат, как у канатоходцев, чтобы каждый актер знал: совершишь ошибку - упадешь. Может быть, тогда актеры станут работать более тщательно».

Мы не вправе критиковать деятелей циркового искусства, поскольку занимаемся проблемами театра. Но как гости коллектива Юрия Никулина можем поделиться своими впечатлениями с читателями, пройти за кулисы, побеседовать с мастерами и провести какие-то параллели между шапито с его магическим кругом и театром, который в древности тоже напоминал опрокинутый купол неба. Мы часто не замечаем, как много нам дает цирк, а ведь это он является той волшебной кладовой, из которой современные режиссеры черпают свои идеи. Даже слово «трюк», часто употребляемое в театре, пришло из цирка, не говоря о таких понятиях, как магия фокуса, прелесть экзотики.

Цирк способен давать очень мощный эмоциональный заряд и по своей зрелищности опережать самые модные авангардные постановки. Вроде бы он и не открывает ничего нового и вместе с тем каждый раз выглядит обновленным. Соединяя в себе несоединимое: нежность и брутальность, чудеса и натуральность вполне очевидных вещей. Сегодня, когда из театрального мира уходит понятие дома-театра, цирк Юрия Никулина возвращает понятие дома-цирка в его первозданном виде. Прежде всего это единая семья, в которой, несомненно, есть мастера разного уровня, но все они объединены любовью к своему родному дому и главному делу их жизни. Так что им стоит позавидовать и очень многому у них поучиться.

Еще пуст зрительный зал. На арене нет клоунов. Цирк ждет зрителя. Итак, мы начинаем.